

Вечером, вернувшись в свою комнату, Гу Фэй тяжело вздохнул и, даже не сняв верхнюю одежду, сразу же упал на кровать.

Сегодня на занятиях он был невероятно активен, и последствием этой сосредоточенной активности стала усталость, которая, как лавина, накрыла его, как только он расслабился.

Но усталость была приятной.

Гу Фэй лежал на кровати, слегка прикрыв глаза, его длинные ресницы слегка дрожали.

Немного поспав, он из-за неудобной позы всё же поднялся, направился в ванную, умылся и, почувствовав себя гораздо бодрее, начал готовиться ко сну: почистил зубы, переоделся...

Изначально он планировал принять душ, но тяжесть в конечностях заставила его отказаться от этой идеи, и он решил, что примет душ рано утром.

Гу Фэй вошёл в комнату с картонной коробкой.

Он поставил её на прикроватную тумбочку и открыл крышку.

Затем, повернувшись, достал одежду из чемодана, разложил её, и внутри лежал кинжал.

Гу Фэй ещё некоторое время смотрел на него, в голове всплывали воспоминания о том, как убийца сбежал из комнаты его отца, затем открыл дверцу напольных часов и бросил туда кинжал.

Но, воспроизведя всё это в уме, он почувствовал, что что-то не так.

Если он был убийцей главы семьи Гу, зачем ему было уходить через эту маленькую гостиную? Почему он не бросил кинжал в кусты или в угол, а вместо этого потратил время на то, чтобы открыть дверцу часов, бросить кинжал внутрь и даже аккуратно закрыть её?

Чем больше он думал, тем страшнее становилось.

Гу Фэй размышлял о тайнах, скрывающихся за этим, казалось бы, обычным убийством, и понимал, что то, что он представлял в своей голове, возможно, было в сто раз страшнее, чем правда.

В конце концов он заставил себя перестать думать об этом, крепко завернул кинжал в одежду, но, приложив усилие, ржавый клинок прорвал ткань и слегка порезал его палец, оставив небольшую ранку.

— Тьфу... — он втянул воздух, увидев, что из ранки уже сочится кровь, и тут же наклонился, засунув палец в рот.

Полизав рану, он схватил стоящий рядом стакан, прополоскал рот водой.

Сделав это, он поднял раненую руку и начал искать в чемодане спирт и пластырь.

Он подумал о том, не сделать ли прививку от столбняка, но, взглянув на кинжал, почувствовал странное беспокойство, которое заставило его отказаться от этой идеи, решив ограничиться дезинфекцией и пластырем.

Ло Ян подготовил для него в маленьком пакетике множество лекарств, как для наружного, так

и для внутреннего применения.

Гу Фэй порылся, нашёл спирт и более эффективную мазь.

Посмотрев на эти две вещи, он немного колебался, но в итоге решил сначала продезинфицировать рану спиртом, а затем нанести мазь.

Открутив крышку флакона со спиртом, Гу Фэй здоровой рукой поднял его и вылил спирт прямо на рану.

Спирт действовал очень резко, и, как только он коснулся раны, палец Гу Фэя непроизвольно дёрнулся.

Он втянул воздух, чувствуя, что рана под воздействием боли полностью потеряла чувствительность.

Когда спирт полностью стек с кожи, Гу Фэй встряхнул руку и нанёс мазь на рану с помощью ватной палочки.

На следующее утро, проснувшись, Гу Фэй взглянул на свой палец и обнаружил, что мазь исчезла, вероятно, стёрлась во время сна.

Ранка стала очень маленькой, лишь белый след остался на подушечке пальца, и, если не приглядываться, её почти не было видно.

Мысленно похвалив эффективность мази, Гу Фэй отложил это в сторону, встал, умылся, оделся и пошёл завтракать.

Сегодня утром Гу Сюнь не присоединился к ним за завтраком. По словам управляющего, Гу Сюнь в последнее время был занят работой, поэтому не будет, как раньше, постоянно присутствовать на съёмочной площадке.

Но он всё же будет иногда приходить, чтобы пообщаться с гостями и поесть вместе с ними.

Услышав объяснение управляющего, большинство гостей сохраняли спокойствие, а некоторые даже с облегчением вздохнули.

Конечно, были и те, кто расстроился, например, одна ведущая, которая давно мечтала выйти замуж за главу семьи Гу, выглядела не очень счастливой.

Во время завтрака одна актриса, с которой у Гу Фэя были хорошие отношения, внезапно села рядом с ним и, не прикасаясь к еде, уставилась на его лицо.

— Ты на что смотришь? — Гу Фэй потрогал своё лицо и с любопытством спросил актрису.

Актриса опустила голову, взяла немного еды, затем подняла глаза на Гу Фэя и серьёзно сказала:

— Мне кажется, ты изменился.

Услышав это, Гу Фэй, который изначально немного нервничал, рассмеялся:

— Как я изменился? Стал красивее?

— Не шути, — актриса с улыбкой отмахнулась.

Она продолжила выражать свою точку зрения:

— Мне кажется, твоя внешность немного изменилась, но, если присмотреться, ты всё тот же.

Она задумалась на мгновение, наконец найдя подходящее описание:

— Твоя аура внезапно изменилась.

Она чмокнула губами, затем хихикнула:

— Появилось что-то холодное и сдержанное... Нет, не появилось, а стало более заметным.

— Правда? — Гу Фэй усмехнулся, покачал головой и продолжил спокойно есть.

Актриса съела ещё несколько кусочков хлеба, затем отодвинула тарелку, пошла на кухню за стаканом соевого молока, вернулась на своё место и молча начала пить.

Условия на этом шоу действительно были отличными, возможно, потому что Гу Сюнь хотел проявить гостеприимство. Их питание и проживание были на высшем уровне, каждый день им подавали блюда, разработанные профессиональными поварами, а для женщин специально готовили соевое молоко, салаты и другие блюда. Если было нужно, достаточно было заранее попросить, и в течение десяти минут готовили диетическое меню.

После завтрака они продолжили съёмки шоу, и Гу Фэй получил похвалу от профессионального преподавателя за свою актёрскую игру. В конце тот даже сказал:

— Я верю в тебя, парень.

Этот преподаватель был известным мастером в индустрии, и его одобрение значительно повысило статус Гу Фэя.

Когда Ло Ян узнал об этом, он сразу же купил несколько популярных аккаунтов на Вэйбо и разместил сообщение: «Молодой актёр Гу Фэй получил высокую оценку мастера за свою игру». Он также нанял ботов, чтобы те критиковали это сообщение, утверждая, что этот так называемый мастер — неизвестно кто... В течение двух-трёх дней он легко поднял популярность Гу Фэя, и имя Гу Фэя несколько раз занимало первые места в трендах Вэйбо.

Съёмочная группа знала о действиях менеджера Гу Фэя, но это не только не навредило проекту, но, возможно, даже добавило ему популярности. Поэтому они просто закрыли глаза на действия Ло Яна, а во время монтажа даже специально выделили момент, где мастер хвалил Гу Фэя, добавив к нему дополнительные эффекты.

Как и ожидалось, рейтинги этого выпуска значительно выросли, многие пришли посмотреть шоу из интереса, а затем, увидев, как уважают мастера другие знаменитости, поняли его статус в индустрии и убедились, что его похвала Гу Фэю была не просто формальностью.

В результате этой шумихи популярность Гу Фэя значительно возросла, и он приобрёл множество новых поклонников.

Воспользовавшись этим моментом, Ло Ян снова связался с режиссёром фильма.

Преподаватель, который похвалил Гу Фэя, действительно был выдающимся специалистом в

индустрии, и режиссёр доверял его мнению. Увидев, что мастер не поспешил на похвалу для Гу Фэя, он начал сомневаться.

Посмотрев предыдущие работы Гу Фэя и его выступление на шоу, режиссёр всё больше склонялся к тому, чтобы выбрать его.

К тому же менеджер Гу Фэя тоже был неплох, по крайней мере, он не создавал проблем для съёмочной группы... Режиссёр вспомнил о менеджере другого известного молодого актёра, и его выбор окончательно остановился на Гу Фэе.

Он предложил Ло Яну сразу же утвердить Гу Фэя на роль, но, к своему удивлению, получил отказ.

Ло Ян осторожно намекнул на безумие того менеджера, затем сказал режиссёру, что если Гу Фэй будет утверждён без конкурса, тот менеджер может начать бросать грязь как на Гу Фэя, так и на съёмочную группу. Лучше пусть будет честный конкурс, и режиссёр сможет лучше оценить способности Гу Фэя.

Его слова были одновременно тактичными и уверенными, и режиссёр не мог не рассмеяться, не из-за насмешки, а из-за того, что ему понравился этот настрой.

<http://bllate.org/book/16455/1492892>